

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.10.01

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, РУССКИЙ БОГАТЫРЬ СИЛЫ И ДУХА**Бочарников И.В.**

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные исторические версии происхождения и жизнедеятельности Ильи Муромца – одного из главных героев древнерусского былинного эпоса, богатыря, воплотившего в себе народный идеал героя-воина, народного заступника. В этом качестве Илья Муромец вошел в русский былинный героический эпос и, соответственно, в отечественную историю – историю Древнерусского государства. При этом, несмотря на легендарность созданного в русских былинах образа, Илья Муромец является реальной исторической личностью, чье происхождение, жизнь и деятельность нашли подтверждение в различных исторических источниках, а также современных исследованиях. В Киево-Печерской лавре находятся мощи Ильи Муромца, причисленного Русской Православной церковью к лику святых еще в 1643 году. Вся жизнь Ильи была посвящена служению Руси, обеспечению ее безопасности и благополучия. Долгое время, не будучи способным свободно передвигаться, он тем не менее прилагал все усилия для обретения им физической и духовной силы. После же своего исцеления вошел в дружину киевского князя и, в конечном итоге, возглавил одну из застав богатырей, защищавших границы Руси от многочисленных врагов. Многочисленные подвиги Ильи Муромца, описанные в былинах, всегда связаны исключительно с задачей служения народу, он изображен в русском эпосе, прежде всего, как «оберегатель» Родины. Илья Муромец борется с иноземными захватчиками, спасает родную землю от вражеских полчищ, побеждает чужеземных богатырей, приезжающих на Русь с враждебными намерениями. Ему также приписываются подвиги в борьбе с насильниками внутри страны, с разбойниками, от которых он очищает прямоезжие дороги, охраняя мирный труд и благосостояние народа. В отличие от большинства эпических героев, Илья Муромец наделён не только силой и храбростью, но и вполне определённым мировоззрением. Он отвергает общепринятое в Средневековье представление о том, что долг воина заключается, прежде всего, в верной службе своему господину и определяет смысл своей жизни служением простым людям, народу и стране – «свято-Русь земле». И именно этот сформировавшийся образ народного защитника, справедливого и бескорыстного воина – делает его самым популярным героем древнерусского эпоса. Несмотря на то, что исторических сведений об Илье Муромце чрезвычайно мало, тем не менее народная память хранит образ богатыря Русской Земли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Древняя Русь, Илья Муромец, былины, героический эпос, богатыри, дружина, застава богатырей, Киев, киевский князь, Киево-Печерская лавра, отражение набегов и нашествий на Русь.

ВВЕДЕНИЕ

Илья Муромец – самый известный и самый загадочный персонаж русского героического эпоса. До 33 лет он просидел на печи. А потом, исцеленный старцами, которые еще и наделили его невиданной силой, защищал Русь от всякой нечисти.

Имя богатыря известно благодаря народной памяти о нем. Лучшее свидетельство огромной популярности образа Ильи Муромца – количество былин и былинных сюжетов о нем. По данным российских исследователей из 53 сюжетов героических былин, Илья Муромец является главным героем 15 из них [5]. Так, в частности он фигурирует в таких былинах, как: «Святогор и Илья Муромец», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Идолище Поганое», «Сора Ильи Муромца с князем Владимиром», «Бой Ильи Муромца с Жидовином» и многих других. При этом по каждому сюжету число отдельных вариантов, записанных от разных сказителей, исчисляется десятками и может превышать сотню. Таким образом, очевиден легендарный образ русского богатыря Ильи Муромца.

Тем не менее наши предки не сомневались в том, что Илья Муромец – реальная историческая личность. Не сомневаются в этом и историки, несмотря на то, что русские летописи не содержат упоминаний о нем. Одной из причин этого, очевидно является то, что далеко не все факты отечественной истории нашли свое отражение в летописях, да и с полным списком летописей по разным причинам, в том числе их утраты и уничтожения невозможно. В то же время отсутствие упоминаний Ильи Муромца в летописях вполне компенсируется освещением его жизни, деятельности и подвигов в древнерусском эпосе.

Это принципиально важно, поскольку сам древнерусский эпос, народные песни, былины являют собой необыкновенно ценный исторический документ. Так, по словам Д.С. Лихачева, «Древняя русская литература не знала открыто вымышленного героя. Все действующие лица русских литературных произведений XI – начала XVII веков – исторические или претендующие на историчность ... Если в древнерусских произведениях и встречаются вымышленные лица, то древнерусский писатель стремится уверить своего читателя в том, что эти лица все же были. Вымысел – чудеса, видения, сбывающиеся пророчества – писатель выдает за реальные факты и сам в огромном большинстве случаев верит в их реальность» [11].

ОБСУЖДЕНИЕ

Историчность Ильи очевидна и подтверждена исследованиями, в том числе современными. Главный же вопрос относительно его «историчности» заключается в том, кто был прообразом или прототипом богатыря? Некоторые исследователи считают, что его прототипом является богатырь «Чобиток», который принял монашество и под именем преподобного Илии Муромца был причислен в 1643-м году к лику святых в числе 69 подвижников Киево-Печерской лавры. Прозвище «Чобиток» (или «Чоботок») он получил за то, во время одного из нападений половцев на монастырь сумел за неимением другого оружия отбиться от нападавших одним сапогом – чоботом. Согласно этой теории, Илья Муромец жил в XII веке и скончался в Киево-Печерской лавре около 1188 года. По другой версии, он погиб в 1203 году по время разорения половцами в союзе с князем Рюриком Ростиславичем Киева и лавры [19, с. 240].

Есть и другие версии происхождения Ильи Муромца и, соответственно его прототипов. Так, например, Н.Д. Квашнин-Самарин, отождествлял Илью Муромца с богатырем Рогдаем, который, один выезжал против 300 противников и смерть которого оплакивал Владимир Святославович. В Никоновской летописи под 6508 (1000) годом можно прочитать: «Преставися Рагдай Удалой, яко наезжаше сей на триста воин» [19, 39-40].

Н.П. Дашкевич, найдя в Лаврентьевской летописи под 1164 годом упоминание о некоем Илье – суздальском после в Константинополе, ассоциировал его с поездкой былинного героя в Царьград [4].

Таким образом, есть по крайней мере три основные версии, определяющие прототип реально существовавшего русского богатыря, канонизированного Православной церковью и мощи которого находятся в настоящее время в Киево-Печерской лавре.

Большинство же исследователей считают образ Ильи Муромца собирательным и, возможно, каждый из прототипов имел к нему отношение. Примечательно, что Илья Муромец является героем не только русских былин, но и германского, а также норвежского эпосов, в которых его упоминают как могучего витязя Илью Русского.

До нашего времени дошли две западноевропейские эпические поэмы («Ортнит» и «Сага о Дитрихе Бернском»), в которых имеется герой, называемый Илья (Ilias) из Руси (von Reuisen).

Так, в частности, первая из них – «поэма об Ортните» – повествует о короле ломбардов Ортните, который жил в своём замке в Гарде на озере Гарда. Ортнит – главный герой поэмы. А Илья Русский (поэма называет его: «король Илья», «король из Руси», «король из дикой Руси») – дядя Ортнита по материнской линии. По сюжету поэмы, Ортнит по совету Ильи решает отправиться в путешествие в Сирию, чтобы посвятиться к дочери короля Махореля. Ортнит просит Илью сопровождать его в этой поездке. Илья соглашается, но на предложение Ортнита немедленно отправиться туда отвечает: «Я хочу (пойти) на Русь», – говорит король Илья. «Прошел уже почти год с тех пор, как я был дома. Я бы с радостью увидел свой дом, свою жену, а также своих детей. Я должен увидеть тех воинов, которых тебе пообещал» [3, 193].

При этом в поэме «Ортнит» утверждается, что главным городом Руси в то время был Хольмгард. Это согласуется со сведениями других исторических саг, которые сообщают, что лучшей частью Гардарики¹ времён Владимира Святого и Ярослава Мудрого и главным её городом был Новгород, по сути, первая столица Древней Руси.

Примечательно, что об итальянском (ломбардском) периоде жизни Ильи известно и из русских былин. Так в частности, былина «Илья Муромец и дочь его» повествует о его встрече со своей дочерью из Италии. В разговоре с дочерью Илья спрашивает, откуда она родом, и девушка отвечает, что она родом «из земли да из Тальянскою», что мать «отпустила меня ехать на святую Русь поискать себе да родна батюшка, поотведать мне да роду племени». В свою очередь, Илья ей говорит, что он «был во той земле во Тальянскою, три году служил у короля Тальянского» [6].

Вторая поэма, героем которой является Ilias von Reuisen, записанная в Норвегии около 1250 года – это «Сага о Дитрихе» или «Гидрек-сага» из северного свода повествований о Дитрихе Бернском. У правителя Руси Гертнита, как следует из текста саги, было два сына от законной супруги Озантрикс и Вальдемар, а третий сын от наложницы – Илиас. Таким образом, Илья Муромец согласно этим сведениям не более и не менее, а кровный брат Владимира, который впоследствии стал Великим киевским князем и его покровителем.

Примечательно, что некоторые сведения и сюжетные линии этой поэмы перекликаются с данными, приведенными в Новгородской Иоакимовской летописи. И данная летопись, и «Сага...» описывают время жизни «древнего князя Владимира» (конунга Вальдимиара). Речь, по-видимому, идет о Владимире Святославиче. В образе же Ильи в данном случае изображен дядя Владимира – Добрыня.

Конечно же, саги, равно как и былины, не претендуют на документальное отображение событий, поскольку у них иное предназначение – героизация событий и их участников. Но с учетом того, что в их основе лежат реальные события, героизированные в сказаниях, очевидно, что реальным историческим персонажем был и русский богатырь Илья.

Со временем Илья Муромец становится все более «реальным», «историчным» и «героичным», а его образ – легендарным.

Первое же упоминание о нем документального характера относится ко второй половине XVI столетия. Так, в частности в 1574 году оршанский староста Филон Кмита Чернобыльский использовал образ Ильи в письме к Троицкому кастеляну Остафию Воловичу. Он жаловался

¹ Гардарики (страна городов) – древнескандинавское название Руси, известное в Северной Европе в Средние века, в том числе в скандинавских сагах. Прим. автора.

на то, что терпит нужду, и сравнивал себя с русскими богатырями – в том числе с Ильёй Муромцем, – к которым также зачастую пренебрежительно относились до тех пор, пока не требовалась их помощь [10, 141].

Поскольку крепость Орша входила в то время в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, можно сделать вывод, что во второй половине XVI века Илья Муромец был общенациональным героем на территории всех земель бывшей Древней Руси – Московского государства и отошедших к Литве украинских и белорусских областях. Очевидно, что требующий увеличения финансирования староста Орши вряд ли стал бы упоминать в своем письме «чужого» или даже враждебного богатыря.

Следующая запись, связанная с Ильёй Муромцем, была сделана через десять лет во время пребывания в Киеве львовского купца Мартина Груневега в 1584 году. Свои странствия он подробно описал в мемуарах, которые хранятся в Гданьской библиотеке польской Академии наук. Есть среди этих записей и рассказ о захороненном в пещере богатыре [12].

Еще одно упоминание об Илье Муромце содержится в дневнике посланника императора Священной Римской империи Рудольфа II Эриха Лассоты, посетившего Киев в 1594 году. В своих путевых дневниках Э. Лассота в частности, отмечал: «В другом приделе (Софийского собора) была гробница Ельи Моровлина, он был знатный герой, или как говорят богатырь, гробница эта ныне разрушена» [17, 19]. Очевидно, что Э. Лассота неслучайно заинтересовался Ильёй Муромцем, с учетом того, что он по-видимому неплохо знал народный германский эпос, в котором имели место упоминания о русском богатыре Илье.

В более поздние времена упоминания о мощах богатыря Ильи в киевских пещерах встречаются все чаще.

Особое внимание, заслуживают сведения, изложенные монахом Киево-Печерского монастыря Афанасием Кальнофойским. В 1638 году в типографии лавры была напечатана его книга «Тератургима» [8]. В ней среди описаний житий святых лаврских угодников есть строки, посвященные Илье. Смысл слов А. Кальнофойского можно трактовать следующим образом: напрасно народ называет Илью Чоботком, так как на самом деле он – Муромец [8]. В «Тератургиме» говорится, что жил Илья «за 450 лет до того времени». Зная время написания книги, произведем несложные арифметические подсчеты и получим год жизни Ильи Муромца по Кальнофойскому – 1188-й!

Обоснованность этой даты отстаивал в свое время основоположник украинской фольклористики М.А. Максимович. Известный писатель и друг Гоголя, он утверждал, что А. Кальнофойский достаточно хорошо знал отечественную историю. При этом при написании даты жизни Ильи он руководствовался церковными материалами, заслуживающими доверия, поскольку церковь, по мнению М.А. Максимовича, «свято хранила сведения о своих чудотворцах». Так, по церковным традициям, считают, что Илья из Муромца жил в XII веке, а по церковному календарю день его памяти 19 декабря по старому стилю или 1 января по-новому [21].

Известное и часто цитируемое в церковно-исторической литературе и свидетельство московского священника-старообрядца Иоанна Лукьянова, оставленное в 1701 году во время его паломничества: «Поидохом в Антониеву пещеру (в Киево-Печерском монастыре) и видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей, рука у него левая пробита копнем, язва вся знать, а правая рука изображала крестное знамение» [18, 151].

В дальнейшем исследования жизни и деятельности Ильи обрели системный характер, причём не только в сфере исторической науки.

Так, в частности, в 1988 году межведомственная комиссия Минздрава УССР провела экспертизу мощей святого Илии Муромца, находящихся в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры. В соответствии с заключением экспертной комиссии: «Это был сильный мужчина, умерший в возрасте 45-55 лет, высокого роста – 177 см. Дело в том, что в XII веке, когда жил Илья, такой рост считался довольно высоким, потому что средний рост мужчины составлял 165 см» [16].

Более того, обнаруженные множественные переломы ключиц, сломанные ребра, следы от удара копья и меча лишь подтверждали легенды о том, что Илья был храбрым воином, участником жестоких сражений. Да и причиной смерти героя послужил удар острого орудия (возможно, копья) в грудь, сквозь прикрывавшую ладонь левой руки.

Все это позволило определить примерную дату его рождения – между 1150 и 1165 годами, хотя ряд исследователей относят ее к 1143 году. Таким образом, очевиден разброс по времени, что, в общем-то, не удивительно с учетом отсутствия документальных свидетельств этой даты. Тем не менее разброс во времени минимален и позволяет определить историческую эпоху, в которой жил Илья Муромец – это вторая половина XII столетия.

Еще один спорный вопрос, относительно личности Ильи, касается места его рождения. Исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению, где именно родился русский богатырь – в селе Карачарово, что под Муромом, или его родиной было село Карачев под городом Моровск. Есть и еще ряд версий, определяющих зарубежное (греческое или моравское) происхождение Ильи [9].

Таким образом, споры относительно места рождения по-прежнему не утихают. Не спорят лишь о том, что «жил на Руси великий богатырь – Илья Муромец», посвятивший себя защите и обороне Земли Русской.

Свой героический путь Илья начал за сотни километров от Киева, в глухих, непролазных чащах среднерусских лесов, и первые былины об Илье Муромце начинаются традиционным сказочным зачином: «Как во городе, во Муроме, во селе да Карачарове, жил да был Илья Муромец, сын Иванович». Это весьма точное географическое указание приводит нас в город Муром – самый древний город во Владимирской земле, первое упоминание о котором имело место уже в «Повести временных лет». Примечательно, что и в самой Киево-Печерской лавре у гробницы святого богатыря написано «Илья из города Мурома». Далее сказание ведет к Свято-Троицкому храму, построенному в Карачарово в XII веке на берегу Оки.

Народная память сохранила имя отца Ильи, крестьянина Ивана Тимофеевича. Матерью Ильи, согласно былинам, была Ефросинья Яковлевна.

Из былин известно, что героические события Ильи начинаются после 33 лет. Все свое детство и юность он просидел на печи. И все это было неспроста, а из-за того, что не владел он своими руками и ногами. Согласно церковной версии недуг мальчика стал наказанием за поведение его деда, который, будучи язычником, однажды разрубил икону.

Как бы то ни было, но историческим фактом является то, что от рождения самый сильный русский богатырь Илья был немощен и не мог ходить до тридцати трех лет.

Современные гипотезы определяют причиной этой «немощи» редкое гормональное заболевание, которое также спровоцировало такие большие габариты богатыря. Рост Ильи Муромца составлял 177 сантиметров. Конечно, сегодня таким ростом никого не удивишь, но тогда, в XII веке, этот рост был гораздо выше среднего. Сложение у Ильи – настоящее богатырское. Он был ладно скроен и крепко сбит, про таких, как он, в старину говаривали – «косая сажень в плечах».

При обследовании в 1988 году мощей Ильи Муромца на его костях были обнаружены хорошо развитые бугристости – это означает то, что у человека при жизни была хорошо развита мышечная система. При рентгенологическом исследовании обнаружены изменения, характерные для акромегалии – заболевания, нарушающего пропорциональный рост костей и внутренних органов), – такие люди имеют непропорционально большие конечности, большую голову, «косую сажень в плечах». Исследования также показали, что у богатыря был и спондилоартроз – болезнь, похожая на радикулит и препятствующая передвижениям.

В настоящее время эти заболевания излечимы. Тогда же все попытки вылечить его не увенчались успехом. Но Илья не сдавался, упорно тренировал руки, развивал мышцы, становясь

все более сильным, но, ходить по-прежнему не мог. Шли годы, и, наверное, не раз ему казалось, что нужно смириться с судьбой: он навсегда останется калекой. Но через тридцать три года недуг оставил его.

Согласно былине «Исцеление Ильи Муромца», богатырь получил чудесное исцеление от старцев (или калик перехожих). Они, придя в дом к Илье, когда никого кроме него не было, просят его встать и принести им воды. Илья на это ответил: «Не имею я да ведь ни рук, ни ног, сижу тридцать лет на седалище». Они повторно просят Илью встать и принести им воды. После этого Илья встаёт, идёт к водоносу и приносит воду. Старцы же велют Илье выпить воду. Илья выпил и выздоровел, после второго питья ощущает в себе непомерную силу, и ему дают выпить третий раз, чтобы уменьшить её. После, старцы говорят Илье, что он должен идти на службу к князю Владимиру. При этом они упоминают, что по дороге в Киев есть неподъёмный камень с надписью, который Илья тоже должен посетить. [5]

Практически аналогичной является и церковная версия, согласно которой, исцеление Ильи – это чудо, которое даровал ему Бог. Избранность Илии Муромца, согласно данной версии – от Бога. Сила дается ему чудом, через святых старцев. Они приходят к нему в дом, где он привычно безмолвствует один, и приказывают принести им воды. Он не прекословит, не говорит о болезни, а пытается исполнить их волю и... неожиданно для себя встает. Сидевший до этого на печи тридцать лет Илия встает и приносит им целое ведро воды. Выпей сам, – говорят старцы. Он послушно выпивает. Что ты в себе слышишь? Слышу в себе силу, дерево с корнем вырву из земли. Принеси еще ведро. Илия приносит. Выпей и это ведро, – говорят ему старцы. Что в себе слышишь теперь? Если бы кольцо вернуть в землю, – отвечает Илья, – я бы повернул землю. Это много, – говорят ему. Принеси третье ведро. Выпив из третьего ведра, силы у Ильи стало меньше. Будет с тебя и этого, – говорят старцы [1].

Как бы то ни было, Илья встал на ноги после 33 лет неподвижности. И ученые, проводившие исследования мощей, подтверждают, что костная ткань этого человека чудесным образом восстановилась. Более того, по их заключению, после тридцати лет он вел активный образ жизни, что полностью соответствует былинам.

В русском эпосе первые подвиги Ильи Муромца были связаны с работой землепашца: он расчищал землю от огромных корней и камней, помогая людям возделывать её и получать урожай. В благодарность за чудесное исцеление Илья выкорчевал дубы и заложил на высоком берегу Оки деревянную церковь. После он собирается отправиться в путь, чтобы совершать другие подвиги. Но прежде просит благословения родителей. Этот сюжет очень распространён в русских былинах – многие сказы об Илье Муромце начинаются именно с эпизода благословения родителей, а иногда ему посвящены и отдельные былины.

Важно при этом понимать, что само по себе благословление предполагало не прощение, а напутствие и наставление на свершение определенных действий и поступков. Илья получил от своих родителей благословение не на то, чтобы просто уехать и поступить на службу к киевскому князю, а поступить на охрану и вооруженную защиту Земли Русской. Киевский же князь в данном случае являлся главой Древнерусского государства, и непосредственно был ответственен за обеспечение его безопасности и организацию защиты рубежей.

Нужно понимать специфику рассматриваемого исторического периода. Это было время захватнических войн. Для коллективного Запада того времени это была эпоха крестовых походов в том числе и в отношении России². Для сформировавшихся государственных образований Великой Степи (коллективного Востока) – временем очередного переселения народов и начала экспансии на Запад, получившее в последующем оформление в виде реализации геополитической стратегии Чингисхана – «Похода к последнему морю».

На пути устремлений, как западных, так и восточных завоевателей стояла Русь, угрозы безопасности которой, исходили как с Запада, так и с Востока. Важнейшей национальной идеей

² Первые крестовые походы на Русь относятся к началу XII века и основаны на соответствующих буллах папы Римского Георгия IX в период с 1229 по 1237 годы. Прим. автора.

этого периода являлась охрана рубежей Земли Русской и ее защита. Именно на это, собственно, и получил благословление Илья Муромец от своих родителей.

Но одной силы, полученной им в процессе исцеления для выполнения этой миссии, было недостаточно. Поэтому в процессе его путешествия в Киев идет формирование личности богатыря и его подготовка. В былинах это нашло отражение в ряде сказаний.

Прежде всего, речь шла о его экипировке. Поскольку богатырем он был особенным, то, соответственно, вооружение и его подготовка также должны были быть уникальными.

Как следует из былины, в соответствии с напутствием старцев, он сам вырастил для себя коня, а затем перед отправлением на службу к киевскому князю, прибыл «к тому камени неподвижному», на котором был написан призыв к нему сдвинуть его с места неподвижного. Там он должен был найти оружие и доспехи. Илья отодвинул камень и нашёл всё, что было написано. На этом собственно экипировка Ильи, согласно тексту былины и заканчивается. На самом же деле, очевидно, что этот процесс был более длительным и затратным.

Другим важнейшим этапом в становлении Ильи Муромца в качестве богатыря стала его встреча со Святогором, описанная в былине «Святогор и Илья Муромец» [5, 52-57]. В состоявшемся состязании Святогор побеждает Илью, после чего богатыри братаются. Затем, как следует из былины, Святогор умирает, но успевает передать Илье свою «силу богатырскую» и свой «меч-кладенец». И уже только после этого Илья становится настоящим богатырем. За былинным наслоением описания данной встречи очевиден процесс подготовки, передачи опыта и, наконец, статуса, главного богатыря и защитника Земли Русской. Ранее им являлся Святогор, после смерти которого таковым стал Илья.

Дальнейшая поездка Ильи в Киев была сопряжена с рядом испытаний, подвигов и побед. Один из наиболее распространенных эпизодов этого периода связан с поединком Ильи с Соловьем-разбойником, нападавшим на путников по дороге в Киев и грабившим их. Илья одержал победу над свистуном, сделав путь в столицу безопасным. Это деяние было оценено благодарными современниками Ильи и признано ими как настоящий подвиг. Соловей-Разбойник, которого затем Илья взял в плен, по мнению исследователей, олицетворял собой языческую силу, от которой богатырь был призван очистить Святую Русь [5, 399]. Помимо этого, по пути в Киев он совершает много других подвигов, в том числе защищает от врагов Чернигов и строит мост через реку Смородину.

Только после этого Илья прибывает в Киев, демонстрирует киевскому князю плененного Соловья-разбойника и получает приглашение за «княжеский стол», что, по сути, означало вхождение в ближний круг главы государства.

Но у Ильи были другие планы и другое предназначение. Он отказывается от почетного места за княжеским столом, так как считает, что его место с дружинниками. Вследствие этого он уходит в дружину и, в конечном итоге, возглавил одну из застав богатырей, защищавших границы Руси от многочисленных врагов. Об этом, в частности, повествует былина «Илья Муромец на заставе богатырской» [5, 177]. Сюжетом былины в частности является состав и основное предназначение заставы – «В степях широких близ славного стольного Киева стояла богатырская застава; охраняли ее двенадцать славных богатырей; атаманом у них был сам Илья Муромец, податаманом Добрыня Никитич, есаулом Алеша Попович. Крепко обороняют богатыри заставу: не пропускают ни конного, ни пешего: сокол пролетит, и тот перо выронит; добрый молодец пройдет – головой поплатится» [5, 177].

Но не только охранной и защитой рубежей Древнерусского государства была отмечена служба Ильи Муромца в княжеской дружине. Былины об Илье Муромце складывались в период с XI по XIV век, в эпоху борьбы русского народа с половцами, совершавшими набеги на Русь, а затем с татаро-монголами, под игом которых Русь находилась более двухсот лет, а также с европейскими захватчиками. Основную угрозу в тот период представляли непрекращающиеся нашествия степняков, поэтому борьбе с ними посвящены большая часть летописей, былин и легенд древнерусского эпоса.

Отражая нашествия степняков, русские дружины и сами атаковали захватчиков. В летописях говорится, что русские богатыри доходили до Азовского моря, завоевывали половецкие города на Северском Донце, заставляли половцев откочевывать за Дон и за Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. Усилиями русских богатырей борьба с половцами от стен русских городов переместилась вглубь степей [20, 240]. Очевидно, что в этих походах русских богатырей нередко участвовал и Илья Муромец.

Многочисленные подвиги Ильи Муромца, описанные в былинах, всегда связаны исключительно с задачей служения народу, он изображен в русском эпосе, прежде всего, как «оберегатель» Родины [5, 394].

У меня сделаны заповеди великии, ...

Сохранять мне надо стольный Киев-град,

Сберегать я буду церкви Божий,

Сохранять буду веру православную [13, 529].

Илья Муромец борется с иноземными захватчиками, спасает родную землю от вражеских полчищ, побеждает чужеземных богатырей, приезжающих на Русь с враждебными намерениями. Ему также приписываются подвиги в борьбе с насильниками внутри страны, с разбойниками, от которых он очищает прямоезжие дороги, охраняя мирный труд и благосостояние народа.

В отличие от большинства эпических героев, Илья Муромец наделён не только силой и храбростью, но и вполне определённым мировоззрением. Он отвергает общепринятое в Средневековье представление о том, что долг воина заключается, прежде всего, в верной службе своему господину и определяет смысл своей жизни следующим образом:

Не для-ради князя Владимира,

Не для-ради княгини Апраксии,

А для бедных вдов и малых детей [14, 44].

«А и ради матушки поедем свято-Русь земли», – говорит Илья Муромец, уговаривая обиженных князем Владимиром богатырей, когда те отказываются ехать на битву с Калином-царем [13, 529].

Я иду служить за веру христианскую

И за землю российскую,

Да и за стольные Киев-град,

За вдов, за сирот, за бедных людей [13, 357].

Так формулирует сам Илья Муромец свою жизненную задачу. И именно этот сформировавшийся образ народного защитника, справедливого и бескорыстного воина – делает его самым популярным героем древнерусского эпоса.

Народ наделил своего любимого богатыря и высокими моральными качествами. Былины показывают полное отсутствие в Илье Муромце каких-либо корыстных побуждений. Его нельзя подкупить или соблазнить более высоким положением. Тщетны попытки семьи Соловья-разбойника выкупить Соловья «золотой казной», предложение Калина-царя перейти к нему на службу – есть его «ествушку сахарную», пить его «питьица медвяные», носить «одёжу драгоценную», держать золотую казну «по надобью» [13, 31]. Найденный клад и отнятые у разбойников награбленные ими богатства Илья отдаёт князю Владимиру или раздает монастырям и «по миру» – вдовам и сиротам. В Илье Муромце нет тщеславия, личного честолюбия, стремления к власти. Он отказывается от предлагаемых ему по пути в Киев княжества или воеводства и других высоких почестей, так как стремится в Киев для выполнения основной задачи богатырства – служения Отечеству.

Образ Ильи Муромца отмечен чертами подлинного гуманизма. Илья беспощаден к врагу и уничтожает его, когда тот продолжает быть опасным для русского народа. Но он готов пощадить врага сдавшегося, если уверен, что он обезврежен: отпускает захваченных в плен под

Черниговом (или другим городом) царевичей, дарит жизнь напавшим на него разбойникам, если те обещают бросить занятие грабежом, но убивает собственного сына, убедившись в неискоренимости в нем злых намерений, в опасности его для родины [13, 529].

Деятельность Ильи неразрывно связана с интересами народа, он – представитель народа. Неслучайно поэтому он изображен в эпосе крестьянином по происхождению. Вследствие этого закономерно постоянное противопоставление в былинах Ильи Муромца придворным, «князьям-боярам» князя Владимира, которые ненавидят его, презрительно называя «мужичищем-деревенщиной», «сельщиной-деревенщиной». Уже в первый же приезд Ильи Муромца в Киев происходит столкновение с ними. Князья-бояре, иногда и сам князь Владимир не верят тому, что Илья Муромец проехал дорогой прямоезжей, которая «залегла» от Соловья-разбойника, укоряют его во лжи, осыпают яростными насмешками. Следующая за этим сцена смертельного перепуга князя и бояр от свиста Соловья, представляя их в самом жалком и постыдном состоянии («На корачках по двору наползались», «По крылечушку в терем ползком ползут»), заключает апофеоз «деревенщины», который один спокоен и только усмехается слабости и трусости чванливых бояр.

В свою очередь Илья Муромец относится к боярам с презрением, называет их «толстобрюхими» и «кособрюхими», укоряет князя, что он «думу думает» с ними, а не с богатырями. Былины показывают, что это презрение оправдано. Бояре изображены не только трусливыми, но и жадными, злобными, завистливыми. Им приписывается и прямая измена. В некоторых былинах говорится, что как только Илью Муромца заключают в погреб и богатыри разъезжаются, бояре сообщают врагам Русской земли, что Киев-град «пустой стоит» [15, 18].

Конфликт Ильи Муромца с боярами ярко очерчивает нравственное превосходство богатыря, его благородство, верность патриотическому долгу. Несмотря на все оскорбления, Илья подавляет в себе законное возмущение и обиду и по зову князя Владимира выступает на защиту Киева.

Таков, в общих очертаниях образ Ильи Муромца – богатыря, безупречного воина, личность которого отражена в русском эпосе как выражение его идеальных представлений о народном герое. Вся жизнь Ильи была, по сути, подвигом во имя Руси и ее народа, подвигом стала и его гибель. Свою смерть легендарный богатырь принял в 45–55 лет при отражении нападения на Киево-Печерскую лавру.

События тех далеких лет были крайне драматичными для Древнерусского государства. Во второй половине XII столетия Киев стал ареной междоусобных конфликтов за право великого княжения. В 1157–1169 годах на киевском престоле сменилось 8 князей, в 1169–1181 – еще 18. Некоторые из князей правили по несколько месяцев и сидели на троне по несколько раз. Все это дестабилизировало внутривнутриполитическую ситуацию и способствовало деградации государственности. Киев утрачивал свою роль и статус первого города и столицы Руси. Междоусобицы крайне негативно отражались на безопасности и благополучии страны.

Конец XII века был ознаменован новыми нашествиями половцев. В 1173 и 1190 годах они совершали свои опустошительные набеги на русские земли. Но если, ранее объединенные русские княжеские дружины громили кочевников и загоняли их вглубь Великой степи за тысячи километров от рубежей Руси, то с расцветом местничества и феодальной раздробленности, «войны всех против всех» в рамках единого государства обособленные друг от друга русские княжества были бессильны противостоять грабительским набегам. Более того, нередко и сами князья использовали половцев для нападения на соседние княжества и города. Во время одного из таких нападений, по одной из версий, и прервалась жизнь легендарного русского богатыря Ильи Муромца.

В 1204 году объединенные войска князя Рюрика Ростиславовича и половцев совершили опустошительный набег на Киев, город взяли приступом, Киево-Печерский монастырь и Софийский собор разграбили, большую часть столицы сожгли дотла. По свидетельству летописцев, «такого разорения в Киеве дотоле не бывало».

К этому времени Илья Муромец принял монашество в Киево-Печерском монастыре. И, конечно же, он, не мог оставаться в стороне, защищая символ древнерусского православия и свою обитель. Это был последний подвиг русского богатыря Ильи Муромца. Вполне симптоматично, что совершил он его при защите и обороне Киево-Печерской лавры – одной из наиболее значимых святынь Русской православной церкви, подвергаемой в настоящее время поруганию со стороны киевских манкуртов, предавших свою честь, достоинство, историческую память и все то, что связывает сегодняшнюю Украину с Древней Русью. Свои манкурты были и Древней Руси и в то время именно в бою с ними и погиб легендарный русский богатырь.

При этом, как свидетельствуют источники, враги не смогли одолеть его непосредственно в бою. Только после того, как ему был нанесен удар сзади по ногам, и Илья Муромец упал, он получил смертельный удар в сердце. Только так нападавшие и смогли не победить, а убить русского богатыря.

ВЫВОДЫ

В 1643 году Илья Муромец был причислен к лику святых, а его чудотворные мощи находятся в Ближних Пещерах Киево-Печерской лавры. Надгробная плита Ильи Муромца расположена возле могилы Столыпина. Часть мощей Ильи – Средний палец левой руки, находится в одном из храмов города Муром, Владимирской области.

Сегодня имя былинного богатыря Ильи Муромца ассоциируется у нас с силой, отвагой, любовью к Отчизне. В народной памяти Илья Муромец остался как великий русский богатырь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахалашвили Д. Настоящая история жизни Ильи Муромца. <https://zyorna.ru/news/publications/nastojashhaja-istorija-zhizni-ili-muromca-2247.html>.
2. Бочарников И.В. Великий князь Владимир Святославович. Креститель Руси // Человеческий капитал. 2020. № 10 (142). С. 11-28.
3. Глазырина Г.В. Илья Муромец в русских былинах, немецкой поэме и скандинавской саге // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 193.
4. Известия XI археологического съезда в Киеве. Киев, 1899, №8. С. 89-90.
5. Илья Муромец. Подготовка текстов. Статья и комментарии А.М. Астаховой. Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1958.
6. Илья Муромец. Подготовка текстов. Статья и комментарии А.М. Астаховой. Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1958.
7. Илья Муромец и дочь его // Былины. М.: Сов. Россия, 1988. (Б-ка русского фольклора; Т. 1). С. 175-184. <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-1752.htm>.
8. Кальнофойский А. Терапургима или чудеса, бывшие в печерском монастыре и в обеих пещерах с некоторыми духовными размышлениями. <https://www.vostlit.info/Texts/-rus15/Kalnofojskij/text.phtml?id=1496>.
9. Королев А.С. Загадки первых русских князей. М.: Вече, 2002.
10. Королев А.С. Илья Муромец. М.: «Молодая гвардия», 2016. С. 141. Полный текст письма приведен в сборнике: Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці / Уклад, уступ, артыкулы, каментарыі канд. філалагічных навук А. Ф. Коршуна. Мн., 1975. Лист 19.
11. Квашнин-Самарин Н.Д. Новые источники для изучения русского эпоса. //Русский вестник, 1874, IX – X. С. 39-40
12. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. СПб.: Азбука-Аттиус, 2015.
13. Мартин Груневег (о. Венцеслав): духовник Марины Мнишек. Записки о торговой поездке в Москву в 1584-1585 гг. /Сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 384 с. <https://djvu.online/file/1mSoQZZZxMdyb>.
14. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4, Т. I, М.-Л., 1949; Т. II, 1950; Т. III, 1951. Т. I, С. 529.
15. Песни, собранные П.В. Киреевским. Вып. I – X, М., 1860 – 1874 (I, 1860; II, III, 1861; IV, 1862; V, 1863; VI, 1864; VII, 1868; VIII, 1870; IX, 1872; X, 1874). Вып. IV, С. 44.
16. Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб., 1904. С. 18.

17. Преподобный Илья Муромец. Богатырь под рентгеном. <https://foma.ru/prepodobnuij-iliya-muromskij.html>.
18. Путевые записки Эриха Лассоты, отправленного римским императором Рудольфом к Запорожцам в 1594 г. Перевод и примечания Ф. Бруна. СПб., 1873. С. 19.
19. Путешествие в Св. Землю свящ. Лукьянова / Сообщ. С.А. Соболевским // РА. 1863. Вып. 2. С. 151.
20. Рыжов В.А. Самый почитаемый русский богатырь. Илья Муромец. <https://topwar.ru/159101-samuj-pochitaemuj-russkij-bogatyr-ilja-muromec.html>.
21. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII -XIII вв. М.: Академический Проект, 2013. С. 240.
22. Хведченя С.Б. Страсти по Илье // Вокруг света. 1994. № 1. <https://coollib.com/b/83264/read>.

ILYA MUROMETS. THE RUSSIAN HERO OF STRENGTH AND SPIRIT

Bocharnikov I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

ABSTRACT

The article discusses the main historical versions of the origin and life of Ilya Muromets – one of the main heroes of the Old Russian epic, a hero who embodied the national ideal of a warrior hero, a people's advocate. In this capacity Ilya Muromets entered the Russian epic and, accordingly, into the national history – the history of the Ancient Russian state. At the same time, despite the legendary character created in Russian epics, Ilya Muromets is a real historical figure whose origin, life and activity have been confirmed in various historical sources, as well as modern research. The Kiev Pechersk Lavra contains the relics of Ilya Muromets, canonized by the Russian Orthodox Church in 1643. Ilya's whole life was devoted to serving Russia, ensuring its safety and well-being. For a long time, not being able to move freely, he nevertheless made every effort to gain physical and spiritual strength. After his healing, he joined the squad of the Kiev prince and, eventually, headed one of the outposts of the heroes who defended the borders of Russia from numerous enemies. The numerous exploits of Ilya Muromets described in the epics are always associated exclusively with the task of serving the people, he is depicted in the Russian epic, first of all, as the “guardian” of the Motherland. Ilya Muromets fights against foreign invaders, saves his native land from enemy hordes, defeats foreign heroes who come to Russia with hostile intentions. He is also credited with exploits in the fight against rapists inside the country, with robbers, from whom he cleans the straight roads, protecting peaceful labor and the welfare of the people. Unlike most epic heroes, Ilya Muromets is endowed not only with strength and courage, but also with a well-defined worldview. He rejects the generally accepted idea in the Middle Ages that a warrior's duty lies, first of all, in faithful service to his master and determines the meaning of his life by serving ordinary people, the people and the country - “holy Russian land”. And it is this formed image of a public defender, a just and disinterested warrior that makes him the most popular hero of the Old Russian epic. Despite the fact that there is extremely little historical information about Ilya Muromets, nevertheless, the national memory preserves the image of the hero of the Russian Land.

KEYWORDS

Ancient Rus, Ilya Muromets, epics, heroic epic, heroes, squad, outpost of heroes, Kiev, Kiev Prince, Kiev-Pechersk Lavra, reflection of raids and invasions of Russia.